

А.С.Акимова

О ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ РОМАНА А.Н.ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ»

Рассматриваются исторические источники романа А.Н.Толстого «Петр Первый», «гигантской замечательной эпопеи» (Р.Роллан), в которой оживают исторические лица, освещается пространство и жизненный уклад XVII—XVIII вв., наполняется дыханием История.

Ключевые слова: исторический роман, «Петр Первый», образ Петра I, исторические источники

«Живление» истории — одно из несомненных достоинств романа «Петр Первый», высоко оцененное современниками и критиками. «Читаю, восхищаюсь, — завидую, — писал Горький, — Как серебряно звучит книга, какое изумительное обилие тонких и мудрых деталей и — ни единой лишней!» [1, с. 204]. Р.Роллана поражало умение Толстого создавать образы в окружающей их обстановке: «Ваши персонажи составляют неотъемлемую часть воздуха, земли, света, среды своего времени. Вы умеете выражать тончайшие оттенки этой среды одним взмахом кисти» [1, с. 263]. Созданию образов этой «гигантской замечательной эпопеи» (Р.Роллан) предшествовала кропотливая и порой мучительная работа с историческими источниками, мемуарными и архивными, из которых «выуживаешь по зернышку» [1, с. 85].

В фонде писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М.Горького хранятся многочисленные документы, использованные в работе над петровской темой — это копии писем Петра I, выписки из дел Преображенского приказа и др. документы XVII—XVIII вв. В библиотеке Толстого в Государственном литературном музее сохранились книги о Петре историков И.И.Голикова (Деяния Петра Великого мудрого преобразователя России: В 15 т. Т. 2—15. М., 1837—1842), Н.М.Карамзина (История государства Российского: В 10 кн. Т. 1—12. СПб., 1851—1853), Н.Г.Устрялова (История царствования Петра Великого: В 6 кн. с атласом. Т. 1—4. СПб., 1858), С.М.Соловьева (История России. Т. 1—7. СПб, б/г), Н.И.Костомарова (Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: В 3 кн. СПб., 1912—1913) и других авторов, всего более ста изданий. В статьях и выступлениях 1930-х гг. («Как я работаю», 1929; «Стенограмма беседы с коллективом редакции журнала “Смена”», 1933; «Мой творческий опыт рабочему автору», 1934), говоря о романе «Петр Первый», Толстой неоднократно упоминал о сложности своей работы, вызванной огромным количеством исторического материала, который необходимо было «охватить, систематизировать, выжать из него все ценное и главное — отвлечься от него, превратить его в память» [2, с. 132].

Многочисленные издания с пометами на полях, выделенными абзацами, подчеркнутыми строками и словосочетаниями характеризуют работу писателя с источниками: он не пользовался «обычной картотекой»; «...я, — признавался Толстой, — просто подчеркиваю те места, которые мне нужны» [2, с. 240], — т.е. основное — что подтверждает представления об эпохе. Введение этого материала в повествование, искусное вплетение слов и устойчивых словосочетаний, характерных для описываемого периода, создают в романе неподражаемый колорит петровского эпохи.

Недостаток сведений о поступках и поведении исторических персонажей, по мнению писателя, должно компенсироваться фантазией автора, так как писать роман означало для него жить вместе с героями: «Их выдумываешь, но они должны ожить, и, оживая, они часто желают поступать не так, как вам хотелось бы. Вы начинаете следить за их поступками, подталкивать их в сторону главной линии, страдать вместе с ними, расти, а иногда и срываться в бездну вместе созданным призраком...» [2, с. 138]. Толстой неоднократно повторял: «Мне надо видеть»; «Мне нужно видеть, чтобы знать!»; «Пока не вижу жеста — не слышу слова». Известен случай, описанный Л. Коганом: для продолжения работы над образом Петра необходимо было выяснить, гладкие были пуговицы на его кафтане или с тиснением, для чего он отправился в Эрмитаж [3, с. 208-209]. Таким образом, Толстой мог с полным правом сказать о Петре: «Я видел все пятна на его камзоле, — но Петр все же торчал загадкой в историческом тумане» [4, с. 202].

В композиции литературного произведения, как и в архитектуре, по мнению Толстого, главное — «установление цели, центральной фигуры и затем установление основных персонажей, которые по нисходящей лестнице вокруг этой фигуры располагаются» [2, с. 243]. Центральной фигурой романа является Петр I. Описание внешности мальчика Петра дано в конце первой главы первой книги, когда его мать, Наталья Кирилловна Нарышкина, показывает детей обезумевшей толпе стрельцов: «Мономахова шапка съехала ему на ухо, открыв черные стриженные волосы. Круглощекий и тупоносенький, он вытянул шею. Глаза круглые, как у мышки. Маленький рот сжат с испугу <...> Круглое лицо Петра исказилось, перекошилось, он вцепился обеими руками в пегую бороду Матвеева...» [5, с. 44-46].

Раскрытию главного героя романа служат привлекаемые исторические источники и описываемые в произведении события и лица. Одним из средств в создании образа Петра I являются его письма. Искусно вплетаемые в ткань повествования, они показывают развитие героя от непоседливого мальчика до мечтающего

о создании сильного государства царя. Первая запись Петра, которая появляется в романе — арифметический пример из ученической тетради — не выбивается из контекста романа, напротив, описание (прерванный появлением матери урок, потешный бой с дворовыми на улице и скука царицы, взявшей «петрушину учебную тетрадь») подготавливает ее появление:

Царица от скуки взяла почитать петрушину учебную тетрадь. Арифметика. Тетрадь — в чернильных пятнах, написано — вкривь и вкось, неразборчиво: «Пример адиции... Долгу много а денех у мена меньше тово долгу, и надобает вычестъ — много ли езчо платить. И то ставитя так: долг выше, а под ним денги, и вынимают всякое исподнее слово ис верхнева. Например: один ис двух осталось один. А писать сверху два, ниже ево единица, а под единицей ставь смекальную линию, под смекальной линией — число кое получится, или смекальное число»...

Царица зевнула, — не то есть хочется, не то еще чего-то... [6]

Уже в этой небольшой записи виден принцип работы автора с материалом: цитирование источника с сохранением некоторых, выборочных, особенностей оригинала и нормированием языка эпохи, а также его соединение с текстом сокращенным и литературно обработанным, однако восходящим к тексту документа. Так, например, фраза «Долгу много а денех у мена меньше тово долгу, и надобает вычестъ — много ли езчо платить. И то ставитя так: долг выше, а под ним денги, и вынимают всякое исподнее слово ис верхнева. Например: один ис двух осталось один» за исключением написания «надобает» (у Петра: «надабет»), «много ли езчо» (ср.: «много ль еше»), «исподнее слово ис верхнева» («изподнее слово из верхнево») является точной цитатой из «Собственноручной тетради Петра» [7, с. 3]. Необходимо заметить, что сложилась следующая традиция воспроизведения этого документа: Устрялов в приложении ко второму тому максимально точно воспроизводит подлинник, не разделяя слова, передавая выносные буквы: «дог^лмного адене^х умения ме^ньше» [8, с. 435], без знаков препинания; в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» расставлены знаки препинания, разделены слова, а выносные буквы даны в основном тексте курсивом. Однако можем предположить, что Толстой работал именно с изданием «Письма и бумаги императора Петра Великого», так как, во-первых, он следует расставленным знакам препинания («и надобает вычестъ — много ли еще платить.», где ставит тире и точку; запятая и вопросительный знак были в «Письмах и бумагах Петра Великого»), во-вторых, он вставляет выносную букву «т» в слове «ставитя»: «И то ставитя...», правда, в авторизованной машинописи пропущена «с» после нее.

Остальная часть фразы — пример использования словосочетаний оригинала («смекальная линия», в частности) с целью максимально кратко, но ярко дать представление о документе. В интерпретации Алпатова это пример «проецирования того или иного архаического текста с его “чуждаковатым”, малопонятным языком на экран современности» [9, с. 149].

Реально исторические лица и подлинные документы эпохи в романе Толстого обрастают вымышленными деталями и подробностями. Толстой писал: «есть выдумка, открывающая глаза на типичное явление жизни» [2, с. 136].

Творческой удачей автора стало изображение петровской эпохи как движущейся, меняющейся, живой. «Но “Петр”! Молодец Толстой. Как легко, густо, страшно, бегло все двинуто, — писал Н.С.Тихонову Б.Л.Пастернак, — Как не перестает быть действительностью в движении, как складывается в загадки (не сюжетные, а историографические), как во всех изворотах, на всем ходу разъясняется!» [10, с. 376]. Роман «Петр Первый» является одним из лучших произведений писателя и наиболее значительных исторических романов русской литературы XX века, в котором оживают исторические лица, освещается пространство и жизненный уклад XVII—XVIII вв., наполняется дыханием История. Толстой считал, что «искусство выполняет работу памяти: оно выбирает из потока времени наиболее яркое, волнующее, значительное и запечатлевает его в кристаллах книг» [2, с. 137], в то же время обращение к прошлому помогает лучше понять настоящее и будущее [2, с. 137-138].

1. Переписка А.Н.Толстого: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. литература, 1989. 430 с.
2. Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М.: Гос. изд. худож. литературы, 1961. 712 с.
3. Воспоминания об А.Н.Толстом. М.: Советский писатель, 1982. 496 с.
4. Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Гос. изд. худож. литературы, 1958. 627 с.
5. Толстой А.Н. Петр Первый. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. 301 с.
6. ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 268 в. Л. 78.
7. Письма и бумаги императора Петра Великого: В 6 т. Т. 1. СПб.: Государственная Типография, 1887. 888 с.
8. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого: В 6 т. Т. 2. СПб.: Тип. II-го Отд-ния Собств. Его. Имп. Вел. Канцелярии, 1858. 582 с.
9. Алпатов А.В. Алексей Толстой — мастер исторического романа. М.: Сов. писатель, 1958. 355 с.
10. Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч.: В 11 т. Т. 8. М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. 768 с.

References

1. Perepiska A.N.Tolstogo [A.N. Tolstoy's correspondence]. In 2 vols, vol. 2. Moscow, 1989. 430 p.
2. Tolstoy A.N. Works in 10 vols, vol. 10. Moscow, 1961. 712 p.
3. Vospominaniya ob A.N.Tolstom [Memoirs of the life of A.N. Tolstoy]. Moscow, 1982. 496 p.
4. Tolstoy A.N. Works in 10 vols, vol. 1. Moscow, 1958. 627 p.

5. Tolstoy A.N. Petr Pervyy [Peter the First]. Leningrad, 1932. 301 p.
6. Department of Manuscripts of IWL RAS (OR IMLI). Fund 43, Inventory 1, File 268 в, fol. 78.
7. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and papers of Emperor Peter the Great]. In 6 vols, vol. 1. Saint Petersburg, 1887. 888 p.
8. Ustryalov N.G. Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo [The history of the reign of Peter the Great]. In 6 vols, vol. 2. Saint Petersburg, 1858. 582 p.
9. Alpatov A.V. Aleksey Tolstoy — master istoricheskogo romana [Alexei Tolstoy, the master of historical novel]. Moscow, 1958. 355 p.
10. Pasternak B.L. Complete works in 11 vols, vol. 8. Moscow, 2005. 768 p.

Akimova A.S. On the documentary sources of the novel “Peter the First” by A.N.Tolstoy. The article is devoted to the historical sources of A.N.Tolstoy's novel “Peter the First”, “a gigantic remarkable epic” (R.Rolland), in which historical figures come to life, the space and way of life of the XVII—XVIII centuries are enlightened, and the breath of history is felt.

Keywords: historical novel, “Peter the First”, image of Peter I, historical sources.

Сведения об авторе. А.С.Акимова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук, a.s.akimova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.10.2018.